

Н. С. Лесков. Справедливый человек

ПОЛУНОЩНОЕ ВИДЕНИЕ

 Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11 т.
 М., Государственное издательство художественной литературы, 1958;
 Том 7, с. 305-312.
 OCR: sad369 (г. Омск)

Я много раз слышал и не однажды читал, что он "исчез", - "справедливый человек" исчез, и исчез не только совершенно без следа, но даже нет и надежды снова отыскать его в России. Это было тяжело, и в то же время не хотелось этому верить. Может быть, дело зависит много от самих тех, кто ищет и не умеет найти "справедливого человека"... Мне припомнился старый водевиль "Спокойная ночь в Щербаковом переулке". Там, я помню, был куплет, что

И в Щербаковом переулке
 Нашелся добрый человек.

Значит, умел же автор этой пьесы найти "добротного человека" даже в таком маленьком и затхлом переулке, а может ли быть, чтобы не нашлось справедливого человека во всей России? Какого рода справедливость требуется от "справедливого человека"? Требуется, чтобы он "при виде общественной несправедливости нашел в себе смелость и решимость во всеуслышание сказать людям: "Вы ошибаетесь и идете по пути заблуждений: вот где справедливость".

Я цитирую это место из статьи одного публичного органа, который нет надобности называть. Я ручаюсь за одно: что приведенные мною слова напечатаны и что они очень многим казались глубоко верными; но я имел против них предубеждение. Я верил, что справедливый человек еще где-то уцелел, и я его действительно вскоре встретил. Я его видел в борьбе с целым обществом, которое он стремился победить один и не сробел.

Это было минувшим летом. Я выехал из Петербурга с одним набожным приятелем, который взманил меня посмотреть одно большое религиозное торжество. Путь был не длинен и не утомителен: прохладным вечерком мы сели в вагон в Петербурге, а на следующее утро уже были на месте. Через полчаса мой набожный друг уже поссорился с соборным псаломщиком, который оказал ему какую-то непочтительность, а вечером, когда мой спутник уселся в занятом нами номере писать в Петербург жалобу на псаломщика, я, в сопровождении одного легконравного артиста, прибывшего сюда "читать сцены", отправился подышать свежим воздухом и кстати посмотреть: чем здесь люди живы?

У нас в Петербурге в эти часы все порядочные люди живут, как известно, "при садовых буфетах", и здесь оказалось то же самое, а потому мы и попали без всяких недоразумений в общественный сад, где мой знакомый артист должен был показывать свои таланты.

Он здесь был не новичок и знал многих, и его знали многие.

Сад, куда мы пришли, был довольно большой для провинциального города, но более был похож на проходной бульвар. Впрочем, долевыe входы в него по случаю происходившего в этот вечер платного концерта и представления были закрыты. Платящая публика входила только через один средний проход, сделанный в вогнутом полукруге. У ворот помещались дощатые будочки для продажи билетов, стояло несколько человек полицейских и несколько зевак, не имевших возможности пройти в сад по безденежью.

Перед этим входом в сад был маленький палисадничек, - неизвестно для чего здесь выращенный и огороженный. Он относился к саду, как передбанник к бане.

Артист прошел на "особом праве", а я взял билет, и мы вошли в ворота под звуки скобелевского марша, за которым следовало "ура" и опять новое требование того же марша.

Публики было много, и вся она жалась больше на небольшой лужайке, в одной стороне которой был деревянный ресторан, построенный в виде